

Внутрицентровая люминесценция Mn^{2+} в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ и $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$ при сильном оптическом возбуждении

© В.Ф. Агеян, Н.Н. Васильев, А.Ю. Серов, Н.Г. Философов

Научно-исследовательский институт физики Санкт-Петербургского государственного университета, 198904 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 7 сентября 1999 г.
В окончательной редакции 28 октября 1999 г.)

Проведено сравнительное исследование кинетических свойств внутрицентровой $3d$ -люминесценции ионов Mn^{2+} в разбавленных магнитных полупроводниках $Cd_{1-x}Mn_xTe$ и $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$. Влияние относительных концентраций катионных компонент на положение максимума внутрицентровой люминесценции свидетельствует о том, что введение магния увеличивает флуктуации кристаллического поля. В результате этого ослабляются процессы, способствующие нелинейному тушению люминесценции. Кинетика затухания $3d$ -люминесценции в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ сильно ускоряется при повышении уровня оптического возбуждения вследствие развития кооперативных процессов в системе возбужденных ионов марганца.

Оптические и магнитные свойства полупроводниковых твердых растворов группы II–VI с магнитной компонентой из группы железа и гетероструктур на их основе интенсивно изучаются в последние два десятилетия (см., например, [1–3]). Эти вещества являются разбавленными магнитными полупроводниками (РМП), интерес к которым определяется их сильными магнитными свойствами, обусловленными высокой концентрацией ионов с большим магнитным моментом незаполненной электронной $3d$ -оболочки. Ион-ионное обменное взаимодействие приводит к магнитному упорядочению в парах и кластерах магнитных ионов. Благодаря обменному взаимодействию дырок и электронов с магнитными ионами образуются магнитные поляроны. Выстраивание магнитных моментов ионов во внешнем поле многократно усиливает поле внутри образца, сильно намагничивая свободные носители через механизм обмена и вызывая гигантские магнитооптические эффекты.

Наиболее изучаемыми являются РМП $Cd_{1-x}Mn_xTe$ и гетероструктуры $CdTe/Cd_{1-x}Mn_xTe$. Одним из самых важных свойств РМП является наличие двух механизмов возбуждения и релаксации электронной системы — обычного зонного и внутрицентрового через уровни $3d$ -оболочки Mn^{2+} . В $Cd_{1-x}Mn_xTe$ при $T = 77$ К ширина запрещенной зоны $E_g(x) = (1.59 + 1.55x)$ eV, порог возбуждения внутрицентровых переходов $E_t = 2.15$ eV (концентрационная зависимость E_t слаба по сравнению с $E_g(x)$). Таким образом, при $x > 0.4$ $E_g(x) > E_t$, и нижайшими возбужденными состояниями являются состояния $3d$ -оболочки. Спектр поглощения $3d$ -оболочки формируется переходами из основного состояния ${}^6A_1(S)$ в возбужденные ${}^4T_1(G)$, ${}^4T_2(G)$, ${}^4A_1(G)$, ${}^4E(G)$. Широкая полоса внутрицентровой люминесценции (переход ${}^4T_1(G) \rightarrow {}^6A_1(S)$) имеет максимум около 2.0 eV, так что стоксовы потери значительны. Эта яркая люминесценция возбуждается и неоптическим методом при инжекции носителей, вследствие чего широкозонные кристаллы группы II–VI, содержащие Mn, применяются в электролюминесцентных устройствах [4].

Изучение $3d$ -люминесценции $Cd_{1-x}Mn_xTe$ и других РМП в условиях сильного оптического возбуждения интересно в плане сравнения с инжекционным насыщением электролюминесцентных приборов. Спектроскопия внутрицентровых переходов представляет интерес и в других отношениях. В структурах с квантовыми ямами, где барьерным веществом является $Cd_{1-x}Mn_xTe$ с $x > 0.4$, барьерная $3d$ -люминесценция влияет на кинетику излучательной релаксации в квантовой яме CdTe. Переходы в $3d$ -оболочке являются интеркомбинационными, и при ее возбуждении момент иона Mn^{2+} уменьшается от $5/2$ до $3/2$, ослабляя соответственно внутреннее поле и обменные взаимодействия. Это в свою очередь приводит к фотоиндуцированному изменению магнитных и магнитооптических свойств.

В качестве других аспектов спектроскопических исследований внутрицентровых процессов можно назвать насыщение поглощения и оптическую бистабильность на полосах $3d$ -поглощения, актуальные при сильном оптическом возбуждении [5], и свойства нанокристаллов группы II–VI, содержащих Mn [6].

В последнее время усилилось изучение полупроводников группы II–VI, содержащих легкие элементы, и гетероструктур на их основе, что связано с интересом к продвижению в коротковолновую область спектра. Появились и новые многокомпонентные РМП, в частности, $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$ [7], применяющийся в гетероструктурах с различными комбинациями магнитных и немагнитных квантовых ям и барьеров [8]. Трехкатионные РМП позволяют независимо управлять величиной E_g , которая определяется значениями x и y (в $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$ $E_g(x, y) = (1.59 + 1.55x + 1.80y)$ eV), и магнитными свойствами, определяющимися значением x . На этом принципе были созданы сверхрешетки, в которых потенциальный профиль появляется только во внешнем магнитном поле и зависит от ориентации спиновых моментов электронов и дырок [9].

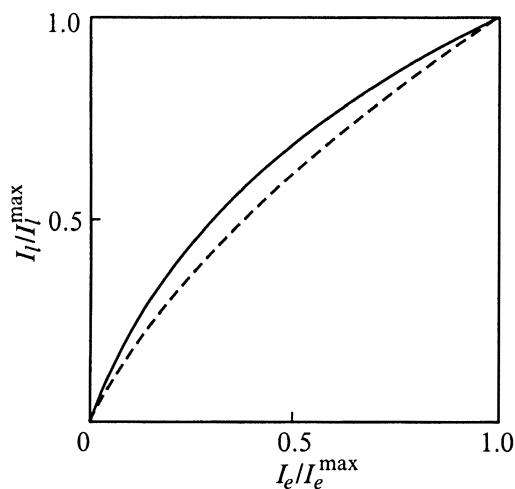
Ранее мы сообщали о концентрационной и температурной зависимостях насыщения внутрицентровой $3d$ -люминесценции в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ при повышении уровня оптического возбуждения [10]. В настоящей работе исследованы влияние уровня возбуждения на кинетику $3d$ -люминесценции в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ и особенности этой люминесценции в трехкатионном РМП $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$.

1. Эксперимент

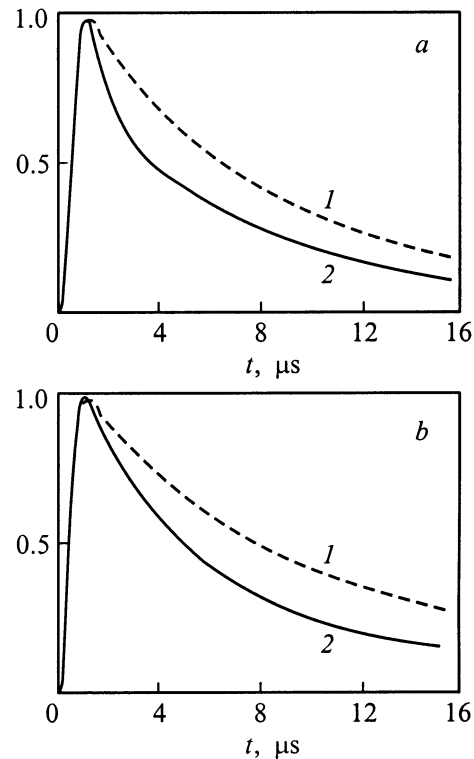
Монокристаллы $Cd_{1-x}Mn_xTe$ ($x = 0.4-0.75$) и $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$ ($x = 0.05-0.55$, $y = 0.25-0.55$) были выращены по методу Бриджмена–Стокбаргера. Интегральная интенсивность полосы 2 eV $3d$ -люминесценции регистрировалась от свежих сколов в режиме постоянного тока и с временным разрешением 100 ns при $T = 4$ и 77 K . Оптическое возбуждение производилось второй гармоникой Nd^{3+} -YAG лазера с энергией фотонов 2.34 eV , длительностью импульсов $0.15\text{ }\mu\text{s}$, частотой повторения 1 kHz и числом фотонов в импульсе до 10^{13} . Плотность возбуждения I_e в максимуме импульса достигала $9\text{ kW}\cdot\text{cm}^{-2}$, для исследований при слабом возбуждении до $50\text{ W}\cdot\text{cm}^{-2}$ применялся Ar^+ лазер. Измерения I_e проводилось методом электрооптического сканирования в модуляторе МЛ-102А. Фотопроводимость измерялась в импульсных электрических полях до $10\text{ kV}\cdot\text{cm}^{-1}$.

2. Экспериментальные результаты

Для сравнения с результатами исследования $Cd_{1-x}Mn_xTe$ [10] определены зависимости интенсивности люминесценции I_l от I_e для РМП $Cd_{1-x-y}Mn_xMg_yTe$. Значения интенсивности измерялись

Рис. 1. Зависимости пиковых значений импульсов люминесценции I_l в РМП $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ (сплошная линия) и $Cd_{0.25}Mn_{0.5}Mg_{0.25}Te$ (штриховая линия) от интенсивности оптического возбуждения I_e . $I_e^{\text{max}} = 2\text{ kW}\cdot\text{cm}^{-2}$, $T = 77\text{ K}$.

Рис. 2. Кинетика затухания полосы излучения 2 eV при минимальной и максимальной интенсивностях импульсного возбуждения $I_e^{\text{min}} = 0.1\text{ kW}\cdot\text{cm}^{-2}$ (1) и $I_e^{\text{max}} = 9\text{ kW}\cdot\text{cm}^{-2}$ (2) в РМП $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ (a) и $Cd_{0.25}Mn_{0.5}Mg_{0.25}Te$ (b).

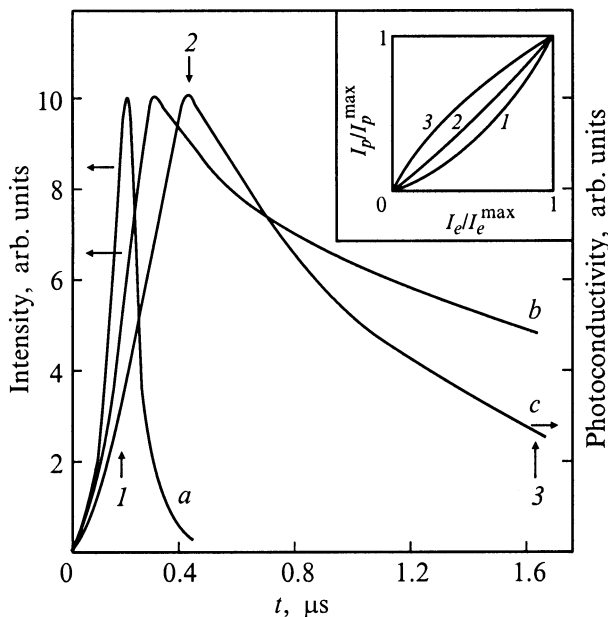
в максимуме импульса люминесценции интегрально по полосе 2 eV . На рис. 1 приведены данные для двух образцов с одинаковым содержанием Mn — $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ и $Cd_{0.25}Mn_{0.5}Mg_{0.25}Te$. Видно, что при введении Mg эффект насыщения сильно ослабляется. Изменение концентрации Mn (y) в широких пределах от 0.05 до 0.55 не влияет существенно на зависимость $I_l(I_e)$. Уменьшение нелинейности этой зависимости в трехкатионном РМП может быть связано с усилением флуктуаций кристаллического поля в твердом растворе, которого следует ожидать при введении в него Mg^{2+} , ионный радиус которого ($0.74\text{ \AA}$) много меньше, чем ионные радиусы Cd^{2+} ($0.99\text{ \AA}$) и Mn^{2+} ($0.91\text{ \AA}$). Увеличение разброса величин локальных полей, в которых находятся ионы Mn^{2+} , ослабляет миграцию возбуждения и делает линейную излучательную релаксацию в Mn^{2+} (полоса 2 eV) более вероятной по сравнению с возможными нелинейными процессами.

Рис. 2 иллюстрирует кинетику затухания полосы люминесценции 2 eV для различных уровней импульсного возбуждения. С ростом I_e сильно меняется скорость затухания внутрицентровой люминесценции в $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$, тогда как кривая затухания для $Cd_{0.25}Mn_{0.5}Mg_{0.25}Te$ при $I_e = 9\text{ kW}\cdot\text{cm}^{-2}$ соответствует кривой затухания для $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ при значениях I_e на порядок меньших. Это согласуется с ослаблением насыщения люминесценции при введении в твердый раствор магния.

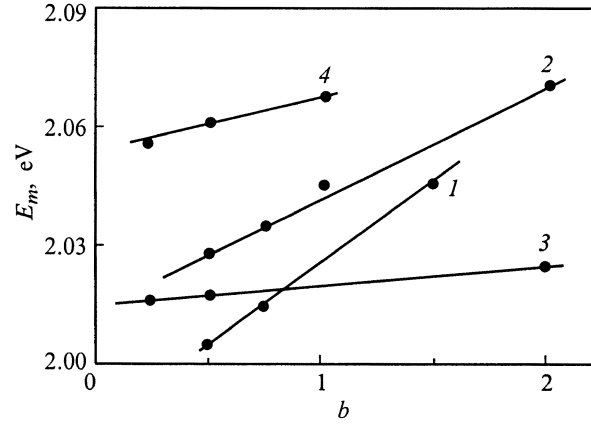
Полученные результаты демонстрируют развитие при высоких уровнях I_e некоторого эффективного механизма нелинейного тушения в $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$, ограничивающего излучательную релаксацию, и ослабление этого механизма при введении в твердый раствор магния.

Импульс фототока I_p (рис. 3) получен при возбуждении РМП $\text{Cd}_{0.5}\text{Mn}_{0.5}\text{Te}$ с $E_g(0.5) = 2.38 \text{ eV}$ световым импульсом с энергией квантов 2.34 eV , т.е. межзонный переход не осуществляется и возбуждение происходит только в полосу поглощения $3d$ -оболочки ионов Mn^{2+} . На вставке к рис. 3 показаны зависимости $I_p(I_e)$ для различных моментов регистрации фототока относительно его максимального значения. При регистрации в момент возбуждения кристалла лазерным импульсом эта зависимость является сверхлинейной, т.е. характерной для двухфотонного (двухступенчатого) образования свободных носителей при возбуждении $3d$ -оболочки.

Влияние катионного замещения на энергетическое положение максимума E_m внутрицентральной люминесценции Mn^{2+} может быть индикатором изменения внутрикристаллического поля. Измерения, проведенные на серии образцов $\text{Cd}_{1-x-y}\text{Mn}_x\text{Mg}_y\text{Te}$ с различными значениями x и y , показывают, что замещение $\text{Mn}-\text{Cd}$ при фиксированной концентрации Mg мало влияет на E_m , однако увеличение y при замещениях $\text{Mg}-\text{Cd}$ и $\text{Mg}-\text{Mn}$ существенно сдвигает E_m в коротковолновую сторону (рис. 4). Таким образом, предположение об усилении флуктуаций локального поля, действующего на ионы Mn^{2+} , при введении Mg подтверждается, и это должно оказывать существенное влияние на нелинейные свойства

Рис. 3. Импульсы лазера (a), люминесценции (b) и фотопроводимости (c) в РМП $\text{Cd}_{0.5}\text{Mn}_{0.5}\text{Te}$, $T = 77 \text{ K}$ (кривые нормированы). На вставке приведены зависимости величины фототока I_p от I_e для различных моментов регистрации t относительно максимума фотопроводимости (указаны на рисунке стрелками). $I_e^{\max} = 9 \text{ kW} \cdot \text{cm}^{-2}$.

Рис. 4. Влияние относительных концентраций катионных компонент на положение максимума внутрицентральной люминесценции E_m иона Mn^{2+} в РМП $\text{Cd}_{1-x-y}\text{Mn}_x\text{Mg}_y\text{Te}$. 1 — $b = y/(1-x-y)$, $x = 0.375$ (замещение $\text{Mg}-\text{Cd}$); 2 — $b = y/x$, $1-x-y = 0.25$ (замещение $\text{Mg}-\text{Mn}$); 3 — $b = x/(1-x-y)$, $y = 0.25$ (замещение $\text{Mn}-\text{Cd}$); 4 — $b = x/(1-x-y)$, $y = 0.5$ (замещение $\text{Mn}-\text{Cd}$). Линии проведены для лучшего зрительного восприятия.

внутрицентральной люминесценции в $\text{Cd}_{1-x-y}\text{Mn}_x\text{Mg}_y\text{Te}$. В изменение свойств внутрицентральной люминесценции Mn^{2+} в трехкатионном РМП вносит вклад и увеличение концентрации дефектов, сопровождающее усложнение состава твердого раствора. Образование таких дефектов, в частности, уменьшает квантовый выход люминесценции по сравнению с $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$.

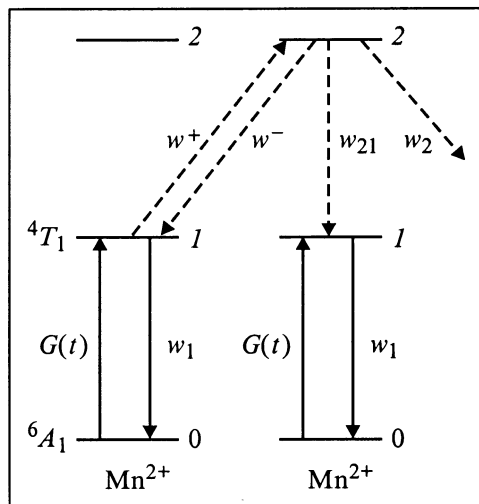
3. Обсуждение результатов

В работе [10] мы отмечали, что нелинейность зависимости $I_p(I_e)$ в большой степени определяется передачей возбуждения с иона Mn^{2+} на такой же возбужденный ион. Этот механизм кооперативного тушения, схема которого приведена на рис. 5, применялся, в частности, к кристаллам, активированным редкоземельными ионами [11]. Заселение возбужденных состояний Mn^{2+} описывается уравнениями

$$\begin{aligned} dn_1/dt &= G(t) - w_1 n_1 - 2q_1 n_1^2 + w_{21} n_2, \\ dn_2/dt &= q_1 n_1^2 - w_{21} n_2 - w_2 n_2, \\ G(t) &= \alpha I_e(t)/h\nu, \end{aligned} \quad (1)$$

где три из четырех параметров w_1, q_1, w_{21}, w_2 являются независимыми.

Квант $h\nu = 2.34 \text{ eV}$ переводит ион Mn^{2+} из состояния 0 (уровень ${}^6A_1$) в состояние I (уровень ${}^4T_1$). Уровень I характеризуется концентрацией n_1 , скоростью линейной релаксации в состояние 0 w_1 , которая имеет излучательную и безизлучательную составляющие, и скоростью кооперативного тушения $w^+ = 2q_1 n_1$ (q_1 — константа связи). Величина w^+ зависит от вероятности события $(I + I) \rightarrow (0 + 2)$, при котором два

Рис. 5. Трехуровневая схема ионов Mn^{2+} в РМП $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$, иллюстрирующая механизмы кооперативного возбуждения и его релаксации (обозначения см. в тексте).

соседних иона Mn^{2+} , находящиеся в возбужденном состоянии 1 , превращаются в невозбужденный ион (состояние 0) и ион, возбужденный в состояние 2 (рис. 5). Кооперативный процесс определяется также эффективностью миграции экситонов типа Френкеля по ионам Mn^{2+} . Миграция в свою очередь зависит от концентрации марганца, температуры, флуктуаций кристаллического поля и скорости линейной релаксации $1 \rightarrow 0$, причем введение магния меняет два последних параметра. В уравнение (1) входят также следующие величины: α — коэффициент поглощения на частоте $h\nu$; $I_e(t)$ — интенсивность импульсного возбуждения; n_2 — концентрация ионов Mn^{2+} в состоянии 2 , определяемая следующими составляющими: 1) скоростью кооперативного возбуждения w^+ ; 2) скоростью w_{21} линейной релаксации из состояния 2 в состояние 1 ; 3) скоростью w_2 линейной релаксации — излучательной и безызлучательной, из состояния 2 в любые состояния кроме 1 .

Таким образом, вклад кооперативного процесса в нелинейное тушение определяется соотношением скоростей w_1, w_2 и w_{21} . В приближении слабого возбуждения, когда не учитываются квадратичные члены, $dn_1/dt = \alpha I_e/h\nu - w_1 n_1$, и это соотношение определяет скорость линейной релаксации, от которой зависят интенсивность и кинетика затухания полосы внутрицентрового излучения $2eV$ (переход $1 \rightarrow 0$). Обработка экспериментальных данных при $T = 77K$ дает для РМП $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ $w_1 = 7 \cdot 10^4 s^{-1}$ (время затухания $\tau_1 = 15 \mu s$). Для $Cd_{0.25}Mn_{0.5}Mg_{0.25}Te$ величина w_1 , как и ожидалось, больше и составляет $4 \cdot 10^5 s^{-1}$.

Миграция возбуждения, соответствующего состояния 1 иона Mn^{2+} , усиливается при нагревании кристалла. Многие эксперименты указывают на то, что в области $80K$ и выше происходит существенное уменьшение разности конфигурационных координат для состояний 0

и 1 [12,13]. Таким образом, при повышении температуры не только усиливаются процессы с участием фотонов, но и уменьшается энергетический барьер для прыжка возбуждения. Миграция становится более "резонансной", не требующей значительного изменения координат лигандов при возбуждении иона марганца. Что касается динамики кооперативного процесса, то переход $1 \rightarrow 0$ сопровождается при низких температурах значительными стоковыми потерями, в то время как при переходе $1 \rightarrow 2$ конфигурационная координата меняется мало. Это означает, что кооперативный процесс даже при низких температурах не требует значительной колебательной релаксации в окружении уже возбужденного иона Mn^{2+} (состояние 1) при переносе на него второй порции возбуждения.

Линейная релаксация из состояния 2 описывается скоростью w_2 и может происходить следующими способами: 1) передача возбуждения с уровня 2 иона Mn^{2+} на зонные состояния с последующим возвращением возбуждения со дна зоны проводимости на уровень 1 иона Mn^{2+} ; 2) излучательная или безызлучательная релаксация $2 \rightarrow 1$ внутри иона марганца. Вероятность автоионизации из состояния 2 в зону должна значительно превышать вероятность внутриионной релаксации, так как уровень 2 находится в области высокой плотности состояний зоны проводимости. После переноса электрона в зону проводимости происходит его быстрая релаксация на дно зоны проводимости с излучением оптических фононов. К этому состоянию применяется второе уравнение из системы (1). Далее происходят либо образование экситона Ванье и его излучательная рекомбинация со скоростью w_2 (межзонное излучение), либо возвращение электрона на $3d$ -уровни марганца со скоростью w_{21} . Величину w_2/w_{21} можно оценить, сравнив интенсивности межзонной и внутриионной люминесценций, отношение которых зависит от взаимного положения дна зоны проводимости и порога возбуждения $3d$ -люминесценции Mn^{2+} . Известно, что межзонная экситонная люминесценция при увеличении x (начиная с $x = 0.4$) быстро ослабляется, так что в исследованном образце $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$ она на порядок слабее, чем внутриионная люминесценция марганца. Этот механизм объясняет слабую фоточувствительность кристаллов $CdMnTe$ и $CdMnMgTe$: Электроны в зоне проводимости возникают в результате кооперативного процесса и после быстрого охлаждения уходят из нее на уровни марганца. Импульс фототока в таких условиях должен быть пропорционален $n_1^2(t)$. Результаты обработки зависимости $n_1(t)$ (кинетика внутрицентровой люминесценции) и импульса фототока согласуются с этой зависимостью.

Предложенная модель хорошо описывает экспериментально измеренную кинетику затухания полосы $2eV$ для уровней возбуждения РМП $Cd_{0.5}Mn_{0.5}Te$, близких к минимальному и максимальному при следующих значениях параметров: $w_1 = 7 \cdot 10^4 s^{-1}$ ($\tau = 15 \mu s$), $q = 4 \cdot 10^{-13} s^{-1} cm^3$, $w_{21} = 5 \cdot 10^4 s^{-1}$, $w_2 = 2 \cdot 10^4 s^{-1}$.

Для максимальных уровней накачки скорость кооперативного процесса $qn_1^{\max} = 4 \cdot 10^5 \text{ s}^{-1}$ и на порядок выше скорости линейной релаксации w_1 . Максимальной накачке соответствуют заселенности уровней 1 и 2 $n_1 = 9 \cdot 10^{17}$ и $n_2 = 2 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$. При средних уровнях возбуждения эксперимент согласуется с моделью лишь при нескольких значениях параметров, что требует уточнения модели.

Другой причиной нелинейности $I_l(I_e)$ может быть двухступенчатое (или двухфотонное) поглощение света в одном ионе Mn^{2+} . В этом случае уравнения, определяющие кинетику заселенности уровней 1 и 2, можно записать в виде

$$dn_1/dt = G(t) - w_1 n_1 - \sigma I_e(t) n_1 + w_{21} n_2,$$

$$dn_2/dt = \sigma I_e(t) n_1 - w_{21} n_2 - w_2 n_2,$$

$$G(t) = \alpha I_e / h\nu,$$

где σ — сечение двухступенчатого поглощения $0 \rightarrow 2$ через уровень 1. В этом случае процесс также описывается четырьмя параметрами, из которых три независимы. Анализ нашего эксперимента показывает, что даже при максимальном уровне возбуждения этот механизм не может удовлетворить данным о кинетике полосы 2 eV. Принципиальное отличие от модели кооперативного процесса заключается в том, что двухфотонные и двухступенчатые механизмы ограничены во времени продолжительностью лазерного импульса.

Итак, в нашей работе исследована нелинейность внутрицентральной люминесценции ионов Mn^{2+} в РМП $\text{Cd}_{0.5}\text{Mn}_{0.5}\text{Te}$, связанная с кооперативным тушением, и оценены факторы, ослабляющие нелинейность при введении в этот РМП третьей катионной компоненты — магния.

Список литературы

- [1] O. Goede, W. Heimbrodt. Phys. Stat. Sol. **B146**, 11 (1988).
- [2] J.K. Furdyna. J. Appl. Phys. **64**, R29 (1988).
- [3] P.A. Wolff. Semiconductors and Semimetals Vol. 25 / Ed. by J.K. Furdyna, J. Kossut. Academic Press, London (1988).
- [4] A. Fuh, R.P. Gallinger, O. Caporaletti. Can. J. Phys. **65**, 1060 (1987).
- [5] K. Dou, S.H. Huang, J.Q. Yu, W.P. Qin et al. Solid State Commun. **76**, 1165 (1990).
- [6] Y. Oka, K. Yanata. J. Lumin. **70**, 21 (1996).
- [7] V.F. Aguekian, L.K. Gridneva, A. Yu. Serov. Solid State Commun. **87**, 635 (1993).
- [8] R. Hellman, A. Euteneuer, E.O. Gobel, G. Mackh et al. Cryst. Growth **159**, 976 (1996).
- [9] M. von Ortenberg. Phys. Rev. Lett. **49**, 1041 (1982).
- [10] В.Ф. Агекян, Н.Н. Васильев, А.Ю. Серов. ФТТ **41**, 49 (1999).
- [11] В.В. Овсянкин, П.П. Феофилов. Оптика и спектроскопия **37**, 262 (1973).
- [12] J. Watanabe, H. Arai, T. Nouchi, J. Nakahara. J. Phys. Soc. Japan **61**, 2227 (1992).
- [13] J.E. MacKay, W.M. Becker, J. Spalek, U. Debska. Phys. Rev. **42**, 1743 (1990).